

В.В. Бобров^{1,2} А.В. Веретенников¹
V.V. Bobrov, A.V. Veretennikov

¹Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, г. Кемерово,
veretennikov862@gmail.com

²Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

**К проблеме выявления сырьевой стратегии населения раннего неолита
Барабинской лесостепи (на примере коллекции поселения
Старый Московский тракт-5)**

**To the issue of identifying the raw material strategy of the population
of the early Neolithic Barabinsk forest-steppe (on the example of the collection
of the settlement of Stary Moskovsky trakt-5)**

Работа посвящена анализу применения и обработки разных видов каменного сырья на примере орудийного комплекса раннего неолита Барабинской лесостепи с памятника Старый Московский тракт 5. В работе представлены типолого-морфологические характеристики орудийного комплекса раннего неолита памятника (скребки, пластины, перфораторы, топоры, абразивы) по сырьевым группам. Сделан вывод о наличии связи между сырьем и методами обработки и морфологии предметов.

The paper is devoted to the analysis of the use and processing of various types of stone raw materials on the example of the early Neolithic gun complex of the Barabinsk forest-steppe from the settlement of Stary Moskovsky trakt-5. We present the typological and morphological characteristics of the early Neolithic tool complex of the monument (scrapers, blades, perforators, semi-finished axes, abrasives) by raw material groups. We concluded that there is a connection between raw materials and methods of processing and morphology of objects.

В последние два десятилетия на территории Барабинской лесостепи выявлено и исследовано большое количество памятников эпохи неолита, представленных крупными поселениями, погребальными комплексами и объектами хозяйственного назначения. К достижениям в изучении заключительного периода эпохи камня следует отнести выделение двух археологических культур: барабинская неолитическая культура (ранний неолит) [Молодин и др., 2018] и артынская (поздний неолит) [Бобров, 2008]. На этом оптимистичном познавательном фоне некоторый скепсис вызывает одно обстоятельство, требующее детального исследования. Если биоразнообразие и природное богатство Барабинской лесостепи не вызывают сомнения, то сырьевые ресурсы, в частности, камня, на ее территории практически отсутствуют [Бобров 2012]. Данная особенность территории, на которую обращали внимание исследователи (М.Ф. Косарев, В. . Молодин, А.И. Петров, В.А. Зах и др.) не могла не отразиться на бытовой и хозяйственной деятельности населения в древности. Выявление сырьевых стратегий древнего населения является одной из важнейшей задач современной археологии, которая решается с привлечением методов минералогии и петрографии [Мороз, 2019, с. 57]. Выработка определенных механизмов к освоению разных видов каменного сырья, различия в способах их использования являются отражением культурной адаптации древнего населения к природной среде [Косинская, 2010, с. 14].

Немаловажную задачу представляет изучение эмпирических знаний неолитических охотников и рыболовов в области минералогии, за которыми стоит опыт многих сотен тысячелетий. Отмеченная сырьевая особенность Барабы открывают такую перспективу.

Целью данной работы является выявление специфики использования разных видов каменного сырья на примере орудийного комплекса раннего неолита Барабинской лесостепи с памятника Старый Московский тракт-5.

В 2022 г. был выполнен анализ каменного сырья коллекции с памятника Старый Московский тракт 5 к.г.-м.н. Е.Я. Цукановой. Было выявлено 8 сырьевых типов, которые можно объединить в 5 крупных групп, связанных с разновидностями пород: кремнистые породы, фельзит, туф, кварцит и песчаник [Бобров, Веретенников, 2022]. В дальнейшем вся коллекция была распределена по выявленным группам в соответствии с их характеристиками [Бобров и др., 2022]. В данной работе представлены типолого-морфологические характеристики орудийного комплекса раннего неолита памятника Старый Московский тракт-5 (скребки, пластины, перфораторы, топоры, абразивы) по сырьевым группам.

Скребки. Были проанализированы 169 скребков, достоверно связанных с ранне-неолитическим комплексом. Общими характеристиками скребков являются их небольшие размеры и рабочие лезвия, оформленные с дорсальной стороны. Часть концевых скребков на пластинах имеет рабочее лезвие, подготовленное с дорсальной стороны, а ретушь на латералиях нанесена с вентральной. Форма скребков овальная, ориентация концевая, угол рабочего края в 65 % крутой. Заготовками для производства скребков были отщепы, пластины (из фельзита, туфа, кварцита), обломки нуклеусов. Для скребков, выполненных на сырье из кремня и песчаника, заготовками выступали также обломки орудий. По сырью предметы распределяются соответствующим образом (%): туф – 32; фельзит – 31; кварцит – 28; кремень – 8, песчаник – 1. Приведем метрические данные скребков по сырьевым группам:

- из туфа: длина – от 8 до 37 мм, ширина – от 7 до 32 мм, толщина – от 3 до 16 мм;
- из фельзита: длина – от 7 до 40 мм, ширина – от 6 до 54 мм, высота – от 2 до 15 мм;
- из кварцита: длина – от 5 до 27 мм, ширина – от 7 до 37 мм, высота – от 3 до 11 мм;
- из кремня: длина – от 17 до 33 мм, ширина – от 15 до 31 мм, высота – от 6 до 13 мм;
- из песчаника: длина – от 18 до 24 мм, ширина – от 13 до 26 мм, высота – от 5 до 6 мм.

Пластины. Было проанализировано 380 пластин, как с вторичной обработкой (36 %), так и без нее. Преобладающей стороной нанесения ретуши является вентральная (102 экз., 75 %). Профиль пластин прямой, по сечению преобладает трапециевидный тип. Всего зафиксировано 16 целых пластин с шириной от 7 до 12 мм и длиной от 16 до 67 мм. Преобладает доля медиальных фрагментов пластин. По сырьевым группам пластины распределяются следующим образом (%): кварциты – 36; туф – 27; фельзит – 19, кремень – 41.

Пластины, выполненные на кварцитовом сырье, ретушированы в 40 % случаях: целых – 5 %, проксимальных фрагментов – 25 %, медиальных – 52 %, дистальных – 16 %. Ширина пластин составляет от 5 до 19 мм, толщина – от 3 до 6 мм.

Пластины, выполненные на туфах, ретушированы в 63 % случаях: целых – 5 %, проксимальных фрагментов – 30 %, медиальных – 44 %, дистальных – 19 %. Ширина пластин варьирует от 3 до 16 мм, толщина – от 2 до 6 мм.

Пластины на фельзитах ретушированы в 37 % случаях: целых – 2 %, проксимальных фрагментов – 17 %, медиальных – 58 %, дистальных – 19 %. Ширина пластин составляет от 6 до 19 мм, толщина – от 2 до 6 мм.

Пластины, изготовленные на кремне, ретушированы в 24 % случаях: целых – 4 %, проксимальных фрагментов – 34 %, медиальных – 41 %, дистальных – 17 %. Ширина пластин варьирует от 4 до 21 мм, толщина – от 2 до 6 мм.

Перфораторы и острия. Было проанализировано 8 предметов. Перфораторы из туфа (7 экз.) оформлены на пластинчатых заготовках, путем односторонней, двусторонней вторичной обработке захватывающей и распространенной отжимной ретушью [Юракова, Марочкин, 2020, с. 183].

Один экземпляр изготовлен на реберчатом сколе из опаловидного кремня, по всей видимости, при первоначальном скальвании образовался острый край. Также из крупного отщепа (51×32×9 мм) опаловидного кремня изготовлено острие, сам пик был получен при скальвании предмета, по периметру нанесена краевая ретушь.

Абразивы. Было проанализировано 11 предметов, представленных фрагментами абразивных плиток из мелкозернистого песчаника небольших размеров (27–39×18–28 мм; 7 экз.) или чуть более крупных (52–79×19–59 мм; 4 экз.).

Топоры. Шлифованные топоры из мелкозернистого песчаника, их фрагменты и заготовки насчитывают 7 экз.

Сочетание результатов анализа каменного сырья с типолого-морфологическими характеристиками орудий раннего неолита поселения Старый Московский тракт-5 позволяет выявлять как общие технологические приемы обработки для всех сырьевых групп, так и приемы в обработке, свойственные конкретным породам. Это позволяет говорить о наличии у древних мастеров определенных знаний о свойствах каменного сырья и применении этих знаний в производственной деятельности.

Основным сырьем для изготовления орудий выступали кварцит, туф, фельзит, кремнь. Фельзит и туф относят к яшмоидам [Атлас..., 1973, с. 46]. Для абразивов и топоров использовались мелкозернистые песчаники. Кремнь является более редкой каменной породой в комплексе, но т.к. эта порода обладает наиболее прочными характеристиками, при изготовлении из нее орудий они редко подвергалась вторичной обработке.

Отметим, что в ряде соседних регионов на памятниках раннего неолита в орудийных комплексах также преобладают перечисленные виды сырья [Косинская, 2010; Зах, Скочина, 2010]. Также для северных районов Западной Сибири и Тоболо-Ишимья характерно отсутствие перечисленных видов сырья. Происхождение яшмовидных пород в комплексах раннего неолита Тоболо-Ишимья, связывают с территорией Южного Урала, а песчаники с Казахского мелкосопочника [Зах, Скочина, 2010, с. 10].

Самыми незначительными по размеру являются скребки из кварцита, наиболее массивные изготовлены на заготовках из кремня и песчаника, скребки из фельзита встречаются как массивные, так и миниатюрные, не превышающие 10 мм. Чаще вторично обрабатывались пластины из туфа, реже кремниевые. Ретушь на кварцевых пластинах имеет преимущественно краевое расположение, на туфах встречается как захватывающая, так и покрывающая, как например на перфораторах. Это может быть связано с тем, что туф более плотный, мягкий материал, лучше поддающийся вторичной обработке. Кварциты же обладают более острыми краями, которые, возможно, использовались и без вторичной обработки.

Сырье отчасти влияло на формирование облика материальной культуры древнего общества, воздействовало на его духовную культуру, внешние связи и взаимодействия с природой. Из сырья создается материальная составляющая общества, при помощи которой осваиваются и добываются природные ресурсы территории. Из особенностей использования и применения сырьевых источников формируются отличительные признаки в характеристике культур древних обществ. Поэтому через анализ адаптации древне-

го населения к сырьевым источникам, выявление механизмов использования того или иного материала, возможен выход на характеристику историко-культурных процессов древности.

Древние общества эпохи камня были зависимы от каменного сырья, пригодного для изготовления орудий труда, бытовых и культовых предметов. Наличие крупных поселенческих комплексов раннего и позднего неолита на территории Барабинской лесостепи, на которой отсутствует каменное сырье, возможно, говорит о высокой природной привлекательности обживаемой территории с одной стороны, и о готовности к адаптации древнего населения к отсутствию каменного сырья, и к выстраиванию определенной стратегии использования каменного ресурса, с другой стороны. Коллективом авторов во главе с В.И. Молодиным сырьевая стратегия населения раннего неолита Барабинской лесостепи определена как «режим сберегающей экономии, основанной на пластинчатой технике и полной выработке изделий, несмотря на постоянный приток сырья» [Молодин, и др. 2022, с. 32]. Полная выработка фиксируется в описываемых в данной работе материалах в виде переоформленных обломков орудий, миниатюрных орудий. Вопросы происхождения, направления и характера притоков сырья являются дискуссионными и перспективными для дальнейших исследований. Возможно, эти поставки были распространены на более широкий ряд ранне-неолитических обществ Западной Сибири. Решение этих вопросов требует выявления непосредственных источников происхождения сырья, которые находятся на удаленном расстоянии, и сопоставления сырьевых стратегий с синхронными комплексами соседних территорий.

Работа выполнена по государственному заданию (AAAA-A21-121012090006-0).

Литература

Атлас текстур и структур осадочных горных пород / Научные редакторы А.И. Жамойда, А.В. Хабаков. М., Недра, 1973, 340 с.

Бобров В.В. К культурной принадлежности поздне-неолитического комплекса поселения Автодром 2 // *Окно в неведомый мир.* Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2008. С. 110–114.

Бобров В.В. Некоторые аспекты исторических особенностей освоения Западной Сибири в эпоху раннего голоцена и палеометалла // *Вестник НГУ. Сер.: История, филология.* 2012. Т. 11. № 3. С. 113–118.

Бобров В.В., Веретенников А.В. Ранний неолит Барабинской лесостепи в аспекте сырьевых ресурсов для изготовления каменных орудий // *Геoarхеология и археологическая минералогия.* Миасс-Челябинск: ЮУрГГПУ, 2022. Т. 9. С. 71–75.

Бобров В.В., Веретенников А.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. База данных предметов каменной индустрии с памятника Старый Московский тракт-5 // *Свидетельство о регистрации базы данных 2022623462, 15.12.2022.*

Зах В.А., Скочина С.Н. Каменное сырье комплексов Тоболо-Ишимья // *Вестник археологии, антропологии и этнографии.* 2010. № 2(13). С. 4–11.

Косинская Л.Л. Сырьевая стратегия и камнеобработка как аспекты культурной адаптации (по материалам неолитических памятников севера Западной Сибири) // *Уральский исторический вестник.* 2010. №2(27). С. 13–24.

Молодин В.И., Мильникова Л.Н., Ефремова Н.С. Обь-Иртышское междуречье в эпоху раннего неолита – бронзы, Средневековья: культурогенез, хозяйство, мировоззрение (по материалам археологических комплексов) // *Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки.* 2022. № 3. С. 19–37.

Молодин В.И., Мильникова Л.Н., Кобелева Л.С., Нестерова М.С., Ненахов Д.А. Барабинская культура раннего неолита // *Вестник НГУ. Серия: История, филология.* 2020. Т. 19. № 7: Археология и этнография. С. 69–93.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Кобелева Л.С., Ненахов Д.А., Пархомчук Е.В., Райнхольд С., Петрожицкий А.В., Пархомчук В.В. Новые данные по хронологии объектов барабинской неолитической культуры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXV. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 157–166.

Мороз П.В. Сырьевые стратегии населения Забайкалья в каменном веке // Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Забайкалья. Мат. междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2019. С. 56–58.

Юракова А.Ю., Марочкин А.Г. Каменные индустрии поселений «плоскодонного неолита» Барабы // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2020. Т. 19. № 7. С. 176–190.

А.Ю. Смертина¹, Е.М. Томила²
A.Yu. Smertina, E.M. Tomilina

¹Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь
mazarowa@mail.ru

²Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

Использование горных пород в Верхнем и Среднем Прикамье в эпоху энеолита (на примере каменных украшений)

The use of rocks in the Upper and Middle Kama region in the Chalcolithic (using the example of stone jewelry)

В работе представлены результаты петрографического анализа каменных украшений Верхнего и Среднего Прикамья. Авторами были рассмотрены материалы с памятников: стоянка Чашкинское озеро II, поселение Бор I и стоянка Забойная II. В результате был сделан вывод, что основным сырьем для создания предметов неутилитарного назначения на данной территории являлся серпентинит (серпентиновый сланец, змеевик). Проявление этой горной породы было зафиксировано в Сарановском массиве, который расположен в Горнозаводском районе Пермского края. При исследовании находок Верхнего и Среднего Прикамья были обнаружены визуальные отличия предметов. Находки с памятника Чашкинское озеро II характеризуются слабой крепостью и хрупкостью. Материалы из поселения Бор I и стоянки Забойная II обладают повышенными прочностными характеристиками.

The paper presents the results of petrographic analysis of stone ornaments of the Upper and Middle Kama region. We have reviewed materials from the site of Chashkinskoe Ozero II, Bor I and Zaboynaya II. As a result, it was concluded that serpentinite (serpentine slate) was the main raw material for the creation of non-utilitarian items in this territory. The manifestation of this rock was recorded in the Saratov massif, which is located in the Gornozavodsky district of Perm Krai. During the study of the finds of the Upper and Middle Kama region, visual differences of objects were found. Finds from the site of Chashkinskoe Ozero II are characterized by a weak fortress and fragility. Materials from the site of Bor I and Zaboynaya II have increased strength characteristics.

Прикамье – это регион, который располагается к западу от Уральских гор в бассейне р. Кама. В исследовании были рассмотрены материалы археологических памятников Верхнего и Среднего Прикамья, относящиеся к гаринской культуре.

Гаринская энеолитическая культура датируется кон. IV – нач. II тыс. до н.э. [Выборнов и др., 2019]. Памятники распространены как в районе Верхней Камы (от западной границы Пермского края до г. Усолье), так и в ее среднем течении (от г. Усолье до устья